

Младший брат Абоковых

Карачаевские сказки

Давным-давно, говорят, жили на свете шесть братьев Абоковых. Пятеро старших были смелые джигиты, а шестой – смирный да тихий. Кроме своих шести сыновей, воспитал их отец еще и приемыша – осиротевшего сына одного князя, бия.

Старшие братья славились храбростью: они бесстрашно сражались со злыми эмегенами (чудовища, пожирающие людей) , которые не давали покоя народу той страны: угоняли скот, пожирали людей и держали всех в постоянном страхе. А смелые братья выходили против них, отнимали награбленное добро и возвращали людям. Но эмегены были сильные противники. Одного за другим убили они пятерых братьев. Остались в живых только младший брат – скромный мальчик, которого почему-то считали дурачком, да приемыш-сын бия.

Старик-отец вскоре умер-не смог пережить такого горя, а сын бия привел в дом жену, и возненавидела молодая невестка младшего сына старика лютой ненавистью.

– Видеть его не могу! Девай его куда хочешь, – твердит она мужу с утра до вечера.

И вот связали муж с женой младшего и бросили в глубокую яму, а соседям сказали: пропал, мол, наш младший. Где искать, не знаем. Соседи любили младшего брата за доброту и приветливость. Долго они разыскивали его, да так и не смогли отыскать. Но злой невестке и этого было мало. Думала она, думала и заставила мужа темной ночью вытащить младшего из ямы и отвезти в дремучий лес. Посадил его сын бия на клячу, сам сел на доброго скакуна и завез его в такой дремучий лес, куда нога человеческая не ступала.

– Подожди меня здесь, скоро я вернусь, – сказал он ему, а сам ударил коня плетью – и был таков.

Много ли времени прошло, мало ли, решил сын бия съездить в лес, посмотреть – жив ли еще младший сын старика, или его уже волки съели? Прискакал в ту самую глушь, на то самое место, где оставил младшего, и что ж видит? Сидит младший брат на траве жив-здоров, рядом с ним лежит мешок – артмак, и кляча тут же пасется.

Когда младший увидел приемыша, он поднял артмак и взвалил его на спину своей лошади. Пошатнулась лошадь и упала.

– Видишь, брат мой, какого коня ты мне дал. Этой кляче даже артмак не под силу. Как же ей меня носить?

А потом достал младший из артмака богатую одежду, саблю и кинжал, оправленный в золото, оделся, снарядился и превратился в славного джигита. После этого вынул он из артмака колокольчик, позвонил, и примчался к нему оседланный голубой скакун небывалой красоты.

Стоял приемыш, молчал от удивления, а потом соврал:

– Я за тобой приехал, поедем домой.

– Что ж, садись, брат, на своего коня, а я на своего, – говорит младший. – Только кто из нас впереди будет, а кто сзади?

– Езжай ты первым, – ответил приемыш. И тронулись они в путь. Скакун младшего мчался, словно

огонь, лошадь приемыша едва поспевала за ним.

Так ехали они долго, и что ни день встречались им табуны коней.

– Давай, братец, угоним этот табун! – говорил сын бия, как только видел какой-либо табун.

– Нельзя нам этих лошадей трогать. Я здесь бывал, знаю, чьи они. Угнать их – все равно что у слабой женщины кукурузную лепешку отнять. А заехали они между тем уже далеко-далеко. Встретился наконец братьям зеленый луг, на котором паслись кони красоты невиданной.

– Вот этот табун – эмегена, мы можем его угнать, – сказал младший.

Вытащил он из своего армага аркан и направился к табуну.

Не успели они подъехать поближе, как вырвался из табуна жеребец и поскакал прочь. Однако джигит не зевал: метнул аркан и поймал жеребца. Подвел его к брату и спрашивает:

– Чего хочешь: табун гнать или жеребца вести?

– Поведу жеребца, – сказал сын бия.

– Ну веди. Да держи крепко, не то в беду попадем.

– Буду держать.

Отдал младший свою добычу приемышу в руки, а сам табун погнал. Но тот не сумел удержать жеребца – ускакал он прочь.

– Что ж ты сделал? – говорит младший. – Теперь прилетит сюда на этом жеребце эмеген! Это его табун. Ну, делать нечего. Только не вздумай окликнуть меня по имени. Эмеген не должен знать, что я младший из Абоковых. А когда мы биться начнем, ты поймай жеребца, да смотри опять не выпусти.

– Валлах, уж теперь не выпущу! – поклялся бийский сын.

Собрали они табун, тронулись в путь. К вечеру показалось вдали большое белое облако.

– Оглянись и скажи, что видишь? – велел младший бийскому сыну.

– Не то облако, не то туман к нам приближается.

– Не облако и не туман. Это пар из ноздрей жеребца, которого ты упустил. Я буду биться с эмегеном, а ты тем временем поймай жеребца.

Только успел он так сказать, подлетел к ним эмеген.

– Какой собачий сын осмелился угнать мой табун? – закричал эмеген. – Бывало, эта делали братья Абоковы, но мы их всех побили.

– Кроме братьев Абоковых, разве нет людей, могущих сесть на коня? Это я угнал твой табун, – ответил младший.

– Бороться будем или камни бросать? – спросил эмеген.

– Если на силу свою надеешься – бороться! Стали они бороться, и младший Абоков легко свалил страшного эмегена и зарубил его. А сын бия так испугался, что спрятался за камень и не смог поймать жеребца.

– Что же ты, братец, мешкал? – сказал с досадой младший. – Теперь прискачет на этом жеребце второй эмеген. Ну ладно! Уж в этот раз, пока я биться буду, поймай жеребца непременно! Да помни: по имени меня не называй.

И только он это успел вымолвить, как примчался на том жеребце второй эмеген, страшной и свирепей прежнего. Увидел он убитого эмегена и заревел:

– У, собачье племя! Кто осмелился убить моего брата и угнать наш табун? Когда-то нам Абоковы покоя не давали. Так мы их всех до одного побили.

– Я твоего брата убил! Я ваш табун угнал! – ответил младший.

– Бороться будем или камни бросать? – спросил эмеген.

– Коль на свою силу надеешься – бороться! Долгой была схватка с эмегеном. Но все же свалил джигит его и снес голову. А сын бия совсем перепугался, и от страха взобрался на высокое дерево, и опять не поймал жеребца.

– Что ж ты, братец, так оплошал? – в сердцах сказал младший. – Нет мне от тебя никакой помощи. Отправляйся домой, пока цел. Да помни: не вздумай окликнуть меня по имени! Ведь сейчас прискачет сюда третий эмеген. Кто знает – он победит меня или я его? Если он верх возьмет, тебе тоже пощады не будет.

И отправился сын бия с позором прочь. Но он только притворился, что возвращается домой. Нашел поблизости пещеру, спрятался и стал ждать, пока эмеген прискачет. А эмеген тут как тут. И был это самый страшный из трех эмегенов, самый свирепый. Как увидел его приемыш, упал наземь без памяти. Однако очнулся вскоре и стал подглядывать, как младший с эмегеном бьется.

Долго бились они, но все же удалось младшему схватить эмегена и ударить об землю. А сын бия посчитал, что эмеген убит, и выбежал с криком:

– Эй, младший из Абоковых, – ударь его хорошенько!

Услышал эмеген имя Абоковых, поднялся, натянул лук, и ударила стрела прямо в младшего брата. Но он выхватил саблю и успел все-таки снести эмегену поганую голову.

– Ну, братец, вот ты и сделал то, чего я так боялся, – сказал джигит со стоном. – Трижды просил я тебя не называть мое имя. Садись теперь на моего коня, отпусти поводья и скачи. Конь сам доставит тебя куда надо. Там, где он остановится, выйдут тебе навстречу. Не рассказывай дурных вестей, скажи только: Младший из Абоковых занемог и просит вас приехать .

Сел приемыш на голубого коня, отпустил поводья, и помчался конь быстрее ветра. Много ли он ехал, мало ли, но прискакал конь к богатой каменной сакле, громко заржал и стал бить копытом.

Выбежала тут на порог красавица, краше которой никогда не видел сын бия. Она попросила его войти в дом:

– Будь нашим гостем! Скажи, в чем нуждаешься? Чем можем тебе помочь?

– Младший из Абоковых занемог. Эмеген пронзил его грудь стрелой, и он уже, наверное, скончался.

Услышав такую весть, вскрикнула красавица и упала замертво. Тут вышел почтенный старик с белой бородой. Он поднял красавицу и унес в дом, а потом вернулся и сердито спросил:

– Эй, всадник, что за весть ты принес в мой дом?

– Младший из Абоковых ранен. Эмеген пронзил его стрелой, и он уже скончался, наверное.

– Глуп же он, коли с тобой дело имел! – проворчал старик.

Быстро оседлал он своего коня и приказал:

– Показывай дорогу!

Как огонь, летели их скакуны. Примчались они на место битвы, видят – младший из Абоковых совсем уже умирает. Спрыгнул старик наземь, зубами у него стрелу из груди вытащил, перевязал рану и посадил на эмегенова коня.

Погнали они перед собой табун, вернулись в дом старика. Младшего брата в постель уложили, и старик принялся искусно врачевать его. А сына бия как гостя принимали, угощали на славу: то кушанье, что сегодня ел, назавтра уже не подавали.

Когда стал раненый поправляться, позвал старик приемыша в комнату для гостей. Там было много красивых девушек. Они пришли приветствовать гостя.

– Узнаешь среди них ту, что вышла тебе навстречу? – спросил старик.

– Я узнал бы ее сразу, но здесь ее нет. Она лучше всех этих красавиц!

– Вот она! – сказал старик. – Она была прекрасней всех моих дочерей, но ты сразил ее страшной вестью. Она занемогла совсем и потеряла свою красоту. Твой поступок недостойн мужчины!

Потом повел его старик в свою кладовую, открыл сундук, полный золота, и велел:

– Бери сколько сможешь и уезжай! Насыпал приемыш золота два полных кармана, и отправились они с младшим братом домой. Младший брат на эмегеновом коне едет и перед собой табун гонит.

По дороге младший сказал приемышу:

– Эмегены, которых я убил, погубили моих старших братьев. Все пятеро погибли из-за этого табуна.

Как стали к родному аулу подъезжать, младший брат слез с эмегенова коня, снял с себя богатый наряд и оружие, надел старую, рваную черкеску и принял свой прежний вид.

– Если кто спросит обо мне, смотри не болтай, что я пригнал табун и убил эмегенов, – наказал он приемышу.

Добрались они наконец до своего аула.

– Сын бия нашел младшего брата и пригнал табун коней! – радовались люди.

Но когда начали соседи у приемыша допытываться, как ему такая удача выпала, он не удержался:

– Этот табун пригнал он, младший брат.

Как увидела приемышева жена младшего живым, невредимым, опять решила известить его.

Собрались тем временем старейшины аула, пришли к младшему из Абоковых. Приветствовали его как равного.

– Что ж ты, – говорят, – сынок, несмышленишем прикидывался, нас, грешных, обманывал?

– Почтенные друзья моего отца! Всем вам ведомо, что старшие мои братья были смелые джигиты, богатыри. Пятерых убили эмегены. Один я остался жив – был в ту пору ребенком. Если б эмегены прослышали, что уцелел один из Абоковых, они бы и меня погубили. Я прикинулся дурачком, несмышленишем, чтоб не могли люди сказать: «Жив еще один из рода богатырей Абоковых!»

Похвалили старики юношу за его сметливость.

– А теперь, – продолжал он, – рассудите нас, друзья моего отца. Не знаю, какое зло причинил я нашей невестке, но заставила она своего мужа отвезти меня в дремучий лес и бросить на съедение волкам. Дом, скот, земля – все, что есть у нас, по праву мое. Нужды не знают в нашем доме. Почему же она для меня крошку лишнюю жалела? Скажи при всех, что я тебе плохого сделал? – обратился младший брат к жене приемыша.

Молча стояла женщина. Нечего было ей сказать. Достал тогда младший брат из своего артака колокольчик, позвонил, и примчался на его зов необыкновенный конь. Посадил джигит злую невестку лицом к хвосту коня и пустил его в степь.

А потом раздал он эмегеновых лошадей всем аульчанам и устроил большой пир. Пировали на том пиру все жители аула, от мала до велика, несколько дней и ночей.

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "Младший брат Абоковых" Вы подтверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на сайте "В мире сказки" (vmireskazki.ru)